

От пересказа к провокации: экранизации в эпоху постмодерна

М.А. Губанова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

Обоснование. В современной культуре кинематограф становится одним из ключевых инструментов осмысления реальности. Развитие кинематографа привело к кризису логоцентризма [1]. Постмодернистские экранизации, с их игрой с интертекстуальностью, деконструкцией и субъективностью, отражают кризис смыслов. Искусство, в том числе кинематограф, становится средством осмысления мира через визуальные образы [2]. Исследование этой темы позволяет понять, как кино трансформирует классические сюжеты, вовлекая зрителя в процесс сотворчества.

Цель — исследовать, как в эпоху постмодернизма трансформируются традиционные нарративы на примере современной киноиндустрии.

Методы. Анализ особенностей постмодернистских экранизаций на примере сериалов «Преступление и наказание» (2024, реж. В. Мирзоев) и «Фандорин. Азазель» (2023, реж. Н. Эген), а также выявление их связи с культурологическими и философскими концепциями XX–XXI веков. И исследование приемов, с помощью которых современные режиссеры переосмысляют классические сюжеты: интертекстуальность, деконструкция и отсутствие моральных оценок [1, 2, 5].

Результаты. Кинематограф XX–XXI веков стал ключевым средством репрезентации смыслов, вытесняя традиционные текстовые формы. Визуальные образы оказались более эффективными для передачи сложных идей, поэтому литература все больше интегрируется в медиакультуру. Постмодернистские экранизации отвергают каноны классического кино, заменяя их игрой с жанрами, стилями и реальностью. Философские концепции нашли отражение в таких приемах, как деконструкция, интертекстуальность и множественность интерпретаций [2, 4].

На примере «Преступления и наказания» (2024, реж. Мирзоев) и «Фандорина. Азазель» (2023, реж. Эген) проанализирован такой постмодернистский прием, как осовременивание классики. Показано, как перенос сюжета в современность или альтернативную реальность создает новые смыслы, как добавление новых персонажей и символов и изменение финала в соответствии с новым культурно-историческим контекстом усиливает деконструкцию оригинала. Также деконструкция становится инструментом актуализации: перенос знакомого сюжета в другой контекст делает старые сюжеты релевантными для современного зрителя. Доказано, что зритель становится активным участником, а не пассивным наблюдателем. Интертекстуальные отсылки и открытые финалы требуют от него самостоятельной интерпретации.

Выводы. Постмодернистские экранизации — это не просто интерпретации, а самостоятельные художественные высказывания, трансформирующие как оригинальные тексты, так и сам процесс их восприятия. Они не просто пересказывают текст, а переосмысляют его, опираясь на современный философский и культурный контекст, открывая новые возможности для взаимодействия литературы, кино и цифровых медиа. В постмодернизме происходит отказ от линейной истории искусства и единственной интерпретации, характерной для эпохи модерна. Это — ключевые тенденции современной культуры, которые отражаются в том числе и в кинематографе: отказ от иерархий, множественность истин и акцент на зрительском участии.

Ключевые слова: киноинтерпретация; медиакультура; деконструкция; интертекстуальность; кризис смыслов; «Преступление и наказание».

Список литературы

1. Павлов А.В. Постпостмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время. Москва: Дело, 2023. 584 с.
2. Аязбекова Д.С. Философия и кино постмодернизма в контексте творчества Ж. Делёза и Ж. Деррида // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 4(84). С. 107–112. EDN: YUBYST
3. Степанов А. Постмодернизм в отечественном кинематографе. В: Высшая школа экономики. Режим доступа: <https://lms.hsede-sign.ru/project/888ef2b6c11040f7863f9d3a684c94b4> Дата обращения: 07.07.2025.
4. Деррида Ж. Письмо и различие. Москва: Академический Проект, 2007. 496 с.
5. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. Москва, Санкт-Петербург: Медиум, Ювента, 1997.

Сведения об авторе:

Мария Александровна Губанова — студентка, группа 5301-420302D, факультет филологии и журналистики; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия. E-mail: ffjdryh@gmail.com

Сведения о научном руководителе:

Ирина Владимировна Колякова — кандидат исторических наук; кафедра теории и истории журналистики, доцент; кафедра социологии и культурологии, доцент; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия. E-mail: kolyakova.iv@ssau.ru